

«Самые умные отвечали, что начинали с чистой математики, но всегда думали, как можно выйти за ее пределы. Кстати, нынешние молодые люди не задают такого вопроса, а зря.»

!?

— Как бы то ни было, направление движения вы угадали и в 1970-м стали первым советским математиком, удостоенным медали Филдса (самая престижная награда в математике)...

— Начнем с того, что на ее вручение в Ниццу меня самым позорным способом не выпустили. Мой родной дядюшка Мстислав Келдыш (с 1965 по 1975 год — президент АН СССР. — «О») был патологически эгоистичен и в то же время боязлив в смысле карьеры. Первый раз меня не выпустили в 1962-м на Международный конгресс математиков, потом вообще всюду. Может, он боялся, что я напыюсь и тем его опорочу, не знаю. Но в целом я понес огромный научный урон из-за невозможности общения с ведущими математиками. И с этим ничего нельзя было сделать, хотя меня поддерживал академик Лаврентьев (основатель Сибирского отделения РАН и Новосибирского академгородка. — «О»). Келдыш был очень влиятелен, его любили наверху и в народе — он и моя мать, его сестра, были очень красивы, у них была такая цыганская внешность. При этом он был чрезвычайно талантливый ученый и организатор, но после смерти Королева он очень изменился...

— Насколько на Западе знали, что происходило в математике по нашу сторону железного занавеса?

— Многие были засекречены — переводов не делали, о популяризации никто не заботился. Это сыграло злую шутку с самим Келдышем. Мой родной брат по матери Леонид Келдыш, который смог выехать за границу раньше меня, в 1961-м, рассказывал такую историю: «Звонили американские физики в Госдепартамент, при мне, согласуя мою поездку куда-то по США, а там им ответили: «Мы думали, что Келдыш — это женщина». Очевидно, имелась в виду наша мать, Л. В. Келдыш — известный специалист по теории множеств и геометрической топологии, она уже съездила

пару раз за рубеж. О том самом Мстиславе Келдыше, слава которого гремела в СССР, чьим именем был назван целый институт, там ничего не знали. В общем, во многом в этом он виноват сам, потому что засекретил себя, не подписываясь, в частности, под своими работами. Позже для него самого это стало трагедией.

— Одной из причин того, что вам отказали в выезде, называли письмо в защиту математика Александра Есенина-Вольпина, которого в 1968-м насильно поместили в психиатрическую больницу. Вы ведь подписали его?

— Алик Есенин-Вольпин был аспирантом отца, и я хорошо его знал. Он был очень красивым, поразительно похож на своего отца — Сергея Есенина, и эта фамилия, как он считал, давала право быть совершенно бесстрашным. Он мог, например, в 1949-м прямо напротив дома Берии подойти к иностранной делегации и начать говорить, как у нас тут все плохо... После того как Алика арестовали, математики стали собирать подписи в его защиту. Спустя годы мы поняли, что это была чистой воды провокация. В отличие от Сталина, который обладал какой-то азиатской жестокостью, Брежнев не мог просто так начать громить мехмат, который был слишком независимым, нужен был повод. Вот это письмо, которое вы упомянули, им и стало. Самого Алика скоро выпустили и выслали в США, где ему за большую зарплату предложили читать лекции. Но он был больше болтун, чем ученый, поэтому на третью лекцию к нему уже никто не пришел. Так он и читал лекции пустой аудитории, пока его не сделали библиотекарем. Он прожил 90 лет и умер в этом году.

НЕПОКОРНЫЙ КВАНТ

— Вы упомянули о том, что трансформация чистой математики в прикладную завершилась в 1960-е. А откуда тогда столько открытий, в основе которых математическая интуиция?

— Я говорю шире: в конце XX века мы наблюдаем странную ситуацию — чистая наука дает очень мало конкретных прикладных воплощений. Например, последние полвека физики получают Нобелевские премии за частицы. Но фактически ни одна из них не нашла практического применения. Единственное исключение — позитрон — эта частица, не существующая в природе, была открыта в 1930-е годы и активно применяется в медицине. Ни одного другого прорыва нет. Посмотрите, сколько времени потратили великие Сахаров и Зельдович, участвовавшие в разработке атомной бомбы, на куда более полезный проект токамак

С СЕРГЕЕМ ПЕТРОВИЧЕМ НОВИКОВЫМ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГУЛКИ

